

В объединенный диссертационный совет Д 999.220.02,
созданный на базе ФГБОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет», ФГБОУ ВО
«Ульяновский государственный университет»
432017, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42

О Т З Ы В

**на диссертацию Спиридонова Михаила Сергеевича на тему
«Кассационная проверка итоговых судебных решений в уголовном
процессе России», представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный
процесс**

Сложившееся к настоящему времени в российском уголовном процессе кассационное производство, как часть системы судебно-проверочного производства, представляет собой определенный правоприменительный цикл, контролирующий и корректирующий результаты правореализационной деятельности судов нижестоящей инстанции. Нельзя не отметить, что с момента принятия УПК РФ 2001 года нормативное регулирование этого производства неоднократно подвергалось реформированию. Так, первые масштабные изменения были внесены Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ. Указанным законом в УПК РФ была включена новая глава 47.1 «Производство в суде кассационной инстанции», нормы которой изменили предмет и содержание кассации как формы проверки вступивших в законную силу приговора и иного судебного решения.

Но и эта глава в последующем подверглась ряду изменений в части установления бессрочного периода для кассационного обжалования (что существенно для содержания кассации), а также уточнения кассационных оснований.

Как показало время, поиски законодателем оптимального порядка регулирования кассационного производства по уголовным делам на этом не закончились. Они были продолжены, что выразилось в недавних изменениях и дополнениях, внесенных в УПК РФ Федеральным законом от 11.10.2018 № 361-ФЗ. Данное обновление сопряжено с довольно значимыми структурными изменениями в системе судов общей юрисдикции, а именно введением апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, обусловивших в конечном счете (с учетом полномочий судебных коллегий

Верховного Суда РФ) появление двух форм кассационной проверки – «сплошной» и «выборочной».

Таким образом, тема исследования, несомненно, актуальна в ключе привнесенных новелл в кассацию, в том числе особенностей «сплошной» кассации как одной из форм дифференциации кассационного производства, а также законодательных проблем, наличие которых убедительно аргументировано соискателем.

Понятно, что любые изменения ранее существующего порядка, а тем более, масштабные, вызывают потребность анализа и теоретического осмысления сложившейся модели кассации («сплошной» и «выборочной»). Соответственно, видится логичной поставленная соискателем цель исследования, заключающаяся «в комплексном анализе процедуры обжалования и проверки итоговых решений суда по уголовным делам в порядке «сплошной» кассации для совершенствования ее регулирования уголовно-процессуальным законодательством и практики его применения» (с. 6).

Для достижения этой цели были определены задачи (с.6-7), решение которых послужило основой для избранного соискателем концептуального подхода, заключающегося в обосновании предназначения «сплошной» кассации и её отличия от «выборочной» кассации. «Сплошная» кассация должна быть ориентирована, как считает соискатель, в первую очередь, на выявление и устранение фундаментальных нарушений закона, а во вторую очередь – на обеспечение стабильности судебного решения. Предназначение же «выборочной» кассации автору видится в этих же положениях, но с иной, обратной, расстановкой приоритетности: в первую очередь – обеспечение стабильности судебного решения, а во вторую – выявление и устранение фундаментальных нарушений закона (с.127).

Именно «сплошную» кассацию, соискатель, используя метод сопоставления, соотносит с моделью классической кассации в горизонте таких элементов как: объект и предмет кассационной проверки, субъектный состав, основные черты кассации (свобода обжалования, запрет поворота к худшему, ревизионное начало, диспозитивное начало), основания отмены обжалованного приговора и иного судебного решения, этапы кассационного производства, виды решений суда кассационной инстанции.

Собственно, предложенное соискателем наполнение этих элементов, как опорных и взаимосвязанных положений разработанной концепции, предстает в качестве научных результатов – вынесенных на защиту положений, характеризующихся **научной новизной**.

Тут важно отметить, что подходы к своей концепции кассационного производства автор предпринял с освещения базовых элементов классической кассации в русском уголовном судопроизводстве (по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.), а также доктринальных положений о кассации, бытовавших в процессуальной науке 19 века (с.16-33).

В последующем изложении рассуждения соискателя об объекте и предмете кассационной проверки, составе суда кассационной инстанции, этапах процессуальной деятельности в кассационном производстве, формах проявления в них диспозитивного начала, свободы обжалования, запрета поворота к худшему и ревизионного начала сопровождались обозрением современного опыта нормативного регулирования кассации в ряде зарубежных государств, как ранее входивших в состав СССР, так и тех, которых принято называть «дальним зарубежьем».

С учетом результатов проведенного формально-юридического анализа норм обновленной гл.47.1 УПК РФ, анализа правовых позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, теоретических суждений, высказанных в разное время в науке уголовно-процессуального права, а также, что важно, сложившейся правоприменительной практики, соискатель приходит к выводу о необходимости модернизации «сплошной» кассации, установленной действующими нормами гл. 47.1 УПК РФ.

Однако, предварим освещение предлагаемых соискателем новелл тем, что в работе выявлены и достаточно полно охарактеризованы законодательные проблемы гл. 47.1 (в ред. Федерального закона от 11.10.2018 № 361-ФЗ), а также практические проблемы, в том числе и организационные, проявившиеся с 1 октября 2019 г. Ряд этих проблем (отмеченных в работе на с.70,74, 77, 78-79, 80, 81, 90, 93, 104, 140, 154, 169 и др.), в том числе в части отсутствия правила инстанционности и правила «одна кассация – один суд», наличия возможности многократной подачи кассационной жалобы с новыми доводами, отсутствия у сторон заинтересованности в составлении обоснованных и полных жалоб, дублирования процессуальных действий судами первой и кассационной инстанций при принятии кассационной жалобы, неопределенности в законе по вопросу о том, как надлежит поступить с уголовным делом в случае принятия решения о возврате жалобы без рассмотрения, а также и другие проблемы, послужили предпосылками для развития идеи модернизации сложившейся кассации.

Важно отметить, что характер объекта и предмета кассации (в том понимании, которое им придает соискатель) обуславливает содержание процессуальной деятельности в кассационном производстве, задает суть кассационных оснований и, соответственно, решений суда кассационной инстанции. В силу отмеченного, характер объекта и предмета «сплошной» кассации, по мысли соискателя, должен оправдывать и её неформальное название («сплошная»), и суть этой кассации, обуславливая порядок и содержание процессуальной деятельности субъектов кассационного производства в направлении строгого следования правилу инстанционности (суд первой инстанции – суд второй инстанции – суд кассационной инстанции). А это, в свою очередь, не может не привести к новым проявлениям действия правил о свободе обжалования, запрета поворота к худшему, ревизионного начала, диспозитивного начала. Так, например, автор

предлагает усилить ревизионные начала при решении судом вопроса об удовлетворении заявленного стороной отзыва ранее поданной жалобы, если последняя содержит обоснованные доводы в пользу осужденного. Иными словами, предлагает закрепить право кассационного суда не согласиться с диспозитивно заявленным правом стороны на отзыв жалобы при указанных обстоятельствах (с. 164).

В этой связи стоит обратить внимание на рассуждения и выводы соискателя о понятии «окончательное судебное решение» и «вступившее в силу решение», которые заложены им в основу предложенной теоретико-правовой модели «сплошной» кассации, а также о правовых условиях стыковки (рубежей) последней с «выборочной» кассацией.

Соискатель считает, что предметом «сплошной» кассации должны быть не только законность, но и обоснованность, справедливость и мотивированность итоговых судебных решений (с.128). Этим в предлагаемой модели кассации решается задача о пределах кассационной проверки, которая должна быть нацелена и на вопросы права, и на вопросы факта.

Надо сказать этими рассуждениями затронут самый «болевого момент» с точки зрения практики. Автор честно приводит мнения опрошенных практиков: большинство из них не разделяет этой позиции в части однозначного дозволения проверки обоснованности приговора и иного судебного решения (вопросов факта) в кассации (с.114). Однако, большинство опрошенных практиков (судей) ожидаемо разделяют предложение об установлении определенного срока для кассационного обжалования (как известно, есть законопроект, предлагающий установить 2-х месячный срок) (с.108). Нельзя не согласиться с соискателем в том, что «до тех пор, пока кассационная жалоба может быть подана в любое время после того, как решение суда стало подлежать исполнению, даже годы спустя, данное проверочное производство не сможет стать эффективным внутригосударственным средством правовой защиты» (с. 110).

Надо отметить решительность соискателя расширить в предлагаемой модели кассационного производства поле для «сплошной» кассации, то есть передать кассационным судам общей юрисдикции полномочия по проверке итоговых решений, постановленных по первой инстанции областными (равными им) судами и апелляционными судами общей юрисдикции. (с.82-83). Иначе говоря, за счет «разгрузки» судебных коллегий Верховного Суда РФ (Судебной коллегии по уголовным делам, Судебной коллегии по делам военнослужащих), которые сохранили бы только полномочия по «выборочной» кассации второго уровня, то есть по проверке кассационных решений кассационных судов общей юрисдикции (по сути, вторичной кассации).

В целом вынесенные на защиту положения предстают как основа предлагаемой модели кассационного производства (с.10-13). При этом эти положения, а также те, что излагаются в работе, концептуально взаимосвязаны и взаимообусловлены. Собственно, обоснованию таковой

взаимосвязанности и взаимообусловленности посвящена вся диссертация, конечным научным результатом которой выступают теоретические выводы о понятии, цели, объекте и предмете «сплошной» кассации, а также комплекс нормативных положений, изложенных автором не только по ходу исследования, но и отраженных в заключении работы, а также в отдельном приложении к ней – проекте Федерального закона о внесении изменений и дополнений в УПК РФ (с.249).

В силу отмеченной взаимосвязанности и взаимообусловленности сформулированных соискателем выводов и предложений, нет оснований укорять его в том, что, например, отказ от бессрочного срока обжалования сам по себе не является новым предложением, как и тезис о том, что «нет кассации без апелляции» (с.121). Автор добросовестно указывает ученых, выступавших за такие положения. Но «вкрапление» в предлагаемую модель формально-определенного срока обжалования и правила об исчерпании права апелляционного обжалования, а также само авторское обоснование значения этих положений в контексте с объясненным в работе характером объекта и предмета «сплошной» кассации, связанных с этим новым видением кассационных оснований и видов решений суда кассационной инстанции, нельзя не признать в качестве **новых научных результатов**.

Так, автор сформулировал теоретически значимые и характеризующиеся **научной новизной** выводы: о понятии, структуре и признаках «сплошной» кассации, которая, понятно, не была известна ни советскому, ни российскому уголовному судопроизводству; о предмете кассационного производства в направлении уточнения подлежащих проверке свойств приговора (не только законность, но и его обоснованность, мотивированность и справедливость); о наличии противоречия между нормативным и правоприменительным определением предмета кассации (что потребовало анализа значительного массива материалов практики); о приоритете в «сплошной» кассации задачи по выявлению и устранению нарушений закона над задачей обеспечения стабильности судебных решений (что вовсе не означает, что последняя вовсе исчезает); о правиле исчерпания кассатором права на апелляционное обжалование как условия для инициации сплошной кассации; о нормативной возможности выхода за пределы доводов кассационных жалоб (представлений) при наличии оснований для улучшения положения лица, привлеченного к уголовной ответственности; о структуре кассационного производства в виде череды этапов; о наполнении каждого этапа конкретными процессуальными действиями, в том числе об изменении порядка предварительной проверки приемлемости кассационной жалобы (представления); о выражении на каждом этапе действия диспозитивного начала, свободы обжалования, запрета поворота к худшему и ревизионное начала.

Практическое значение видится в произведенной автором типизации случаев широкого толкования на практике законности приговора по формуле

«законный тот приговор, который обоснован» (с.114-116), в разработке рекомендаций для судей суда первой инстанции по изучению ими поступивших кассационных жалоб (представлений) на итоговые судебные решения по уголовным делам (Приложение «Д», с.243-248).

В целом изучение диссертации, убеждает в высокой степени **достоверности** и **обоснованности** сформулированных теоретических положений и выводов, а также рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в целях модернизации кассационного производства. Достоверность и обоснованность научных результатов М.С. Спиридонова обеспечена: методологией исследования; широким кругом проанализированных теоретических источников, включающем в себя и посвященные кассации научные труды дореволюционных ученых-юристов; широким кругом нормативно-правовых источников, включающем в себя не только нормы Конституции РФ и УПК РФ, но и международные акты, правовые позиции ЕСПЧ, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, а также нормы уголовно-процессуального законодательства ряда зарубежных государств; более чем достаточной эмпирической базой.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию. Они отражены в семи научных статьях, шесть из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а одна из этих шести статей опубликована в издании, индексируемом Web of Science; освещались на двух научно-практических конференциях, обсуждались на заседании кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы Южно-Уральского государственного университета

Автореферат диссертации адекватно отражает главные идеи и выводы автора.

Вместе с тем, несмотря на наличие аргументированных выводов и положений, работа, как результат любого творческого труда, содержит вызывающие замечания утверждения, а именно:

1. Соискатель в одном случае полагает, что объектом «сплошной» кассации должны быть не вступившие в законную силу приговоры и иные судебные решения, которые при этом уже были объектом и предметом апелляционной проверки (с.68, 110). Однако в другом случае, т.е. в своих предложениях по совершенствованию кассационного порядка, в том числе и «сплошного» (например, в статье 401.1 УПК РФ) указывает на итоговые решения, которые уже вступили в законную силу как в результате апелляционного обжалования, так и без такового (с.127-128). Требуются пояснения, поскольку можно предположить, что положение о не вступивших в законную силу итоговых актов соискателем рассматривается как *возможное* в законе и предпосылаемое исключительно для

теоретической модели (как желаемой), но не для совершенствования существующей?

2. Соискатель формулирует смелое предложение для «сплошной кассации (в целях ч.1 ст.401.8 УПК РФ) ввести письменный порядок для оценки приемлемости кассационной жалобы не одним судьей, а коллегией из трех судей (с.91). При положительном решении последних уголовное дело с кассационной жалобой (представлением) передаются судье кассационной инстанции, который изучает дело и выносит постановление о назначении судебного заседания. По сути, речь идет о трансформации «сплошной» кассации: оставаясь таковой, она ускоряется за счет перевода её части в письменную форму. Если коллегия отказывает в передаче жалобы, то это и будет собственно письменное заседание коллегии, рассмотревшей по существу кассационную жалобу (представление). Если передает судье кассационной инстанции, то предстоящее судебное заседание будет устным. В этой связи, нелишними были бы дополнительные пояснения соискателя на защите диссертации в пользу этой модели (но уже не теоретической, а нормативной, т.к. в работе предложены конкретные законодательные новеллы): ускорит ли это «сплошную» кассацию? И какие решения планируются предусмотреть для судебных коллегий Верховного Суда РФ, которым стороны будут обжаловать отказы коллегии из трех судей в передаче кассационной жалобы (представления) с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции?
3. Изложенное в вынесенном на защиту положении №8 (с.12) пожелание того, чтобы судья-докладчик, входящий в состав тройки судей, готовил объективный и беспристрастный доклад, вряд ли обладает новизной. Другое дело – пояснение того, что может служить предпосылкой объективности и беспристрастности доклада?
4. Спорно предложение соискателя о том, что неверное установление фактических обстоятельств дела должно признаваться судом кассационной инстанции как фундаментальное нарушение уголовно-процессуального закона, которое повлияло на исход дела и исказило суть правосудия и судебного акта (с.119). Во всяком случае эту позицию следует на защите пояснить.

Высказанные замечания касаются, безусловно, дискуссионных вопросов, не ставят под сомнение обоснованность выводов и предложений соискателя и не влияют на общую положительную оценку диссертации.

Диссертация М.С. Спиридонова является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющее значение для развития науки уголовного процесса, а внедрение ее результатов в

практику **имеет существенное значение** для совершенствования уголовного судопроизводства.

Диссертация обладает внутренним единством, содержит **новые научные результаты и положения**, которые свидетельствуют о **личном вкладе** соискателя в науку. Решения по поставленным автором проблемам **аргументированы и оценены** по сравнению с другими известными решениями.

Кандидатская диссертация на тему «Кассационная проверка итоговых судебных решений в уголовном процессе России» по своему содержанию и форме соответствует критериям, содержащимся в Разделе II «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 01.10.2018), является единолично выполненным и завершенным исследованием, а его автор - Спиридонов Михаил Сергеевич - заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Волгоградского института управления (филиала)
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
доктор юридических наук (научная
специальность – 12.00.09), доцент
Аширбекова Мадина Таукеновна

Служебный адрес: ул. Гагарина, 8, г. Волгоград, 400131. Тел.: 8 - (8442) - 24-17-39
e-mail: ugolov-crim@vlgr.ranepa.ru

